

УДК 81.2.2

Б. В. Болдырев

Институт филологии СО РАН

**Отложительный падеж в негидальском языке
(функциональный и семантический аспект)**

В статье анализируются вопросы, связанные с функциональными и семантическими особенностями форм отложительного падежа в негидальском языке. В системе падежей в тунгусо-маньчжурских языках отложительный падеж выражает объектные и обстоятельственные отношения между именем существительным и соотносительными с ним по значению производящей основы отглагольными образованиями, обуславливающими падежную форму имени существительного. В негидальском языке в роли таких слов выступают глагол в финитной форме и причастия, деепричастия, отглагольные наречия и существительные. Впервые выявлены все варианты суффиксальных показателей отложительного падежа, подробно описаны синтаксически обусловленные значения отложительного падежа.

Ключевые слова: негидальский язык, падеж, суффикс, исходный падеж, аналитический падеж.

Отложительный падеж является одним из наиболее употребительных и многозначных падежей. Актуализация всех значений и функций отложительного падежа происходит обычно при сочетании существительных в этом падеже с глаголами или какими-либо отглагольными образованиями, обуславливающими рассматриваемую падежную форму имени.

Синтаксически обусловленные значения существительных в отложительном падеже возникают в зависимости от характера лексического значения управляющего слова, которое часто носит эллиптический характер. В сфере предложения эллипсис обусловлен опущением глагола или отглагольной формы, которые без труда восстанавливаются из контекста, при этом смысл высказывания обычно обеспечивается смысловым и синтаксическим параллелизмом.

В негидальском языке, как отмечали на ранних этапах описания языка К. М. Мыльников и В. И. Цинциус, формой выражения отложительного падежа считается суффикс *-дуккэй*, который употребляется в простом склонении, или *-дукки*, который используется при притяжательном склонении [Мыльников, 1931, с. 151]. Позднее В. И. Цинциус выделила в негидальском языке в качестве показателя отложительного падежа лишь суффикс *-дуккой* и его глухую фонетическую разновидность *-туккой* [Цинциус, 1982, с. 27–28; Цинциус, 1997, с. 197–198]. Формы отложительного падежа с этими же суффиксальными показателями отмечены в исследованиях В. Д. Колесниковой и О. А. Константиновой [1968, с. 113] и О. П. Суника [1982, с. 160].

Болдырев Борис Васильевич – доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Сектора тунгусо-маньчжуроведения ФГБУН Института филологии СО РАН.

Контактная информация: ул. Николаева, д. 8, г. Новосибирск, 630090, Российская Федерация, e-mail: sektor-tungusov@mail.ru, тел: (383)3302737.

По мнению М. М. Хасановой и А. И. Певнова, «... этимология обоих вариантов показателя отложительного падежа остается неясной...» [Хасанова, 2003, с. 248], при этом они допускают, что «... можно было бы, конечно, видеть в этих вариантах ассимилированные показатели возвратного притяжания (т.е. *-дук-ви > -дукки, *-дук-вэй > -дуккэй)...» [Хасанова, 2003, с. 248]. Однако в таком случае остается непонятным, как замечают авторы, «... почему вариант -дукки предполагает наличие после себя не только личных, но допускает также употребление возвратных аффиксов (например, -дукки-вэй – множественное число возвратного притяжания)...» [Хасанова, 2003, с. 248].

На наш взгляд, присоединение как личных, так и возвратно-притяжательных суффиксов к падежным показателям -дукки и -дуккэй вполне возможно потому, что этимологически вычленимые из этих некогда составных суффиксов показатели притяжания -ки < *-ви и -кэй < *-вэй перестали восприниматься носителями языка в качестве притяжательных форм, и негидальцы стали присоединять к некогда составным показателям отложительного падежа неассимилированные варианты личных и возвратно-притяжательных показателей.

Между тем анализ материалов, представленных в исследованиях В. И. Цинциус, М. М. Хасановой и А. М. Певнова [Цинциус, 1982; Хасанова, 2003], позволил выявить и другие разновидности суффикса отложительного падежа в негидальском языке. Прежде всего это суффикс -дук ~ -тук, употребляющийся при простом или непритяжательном склонении. Выявлены варианты суффикса -дукки, используемого при лично-притяжательном склонении (-дуки) и суффикса -дуккой ~ -дуккай, -туккой ~ -туккай, употребляющегося при простом или непритяжательном склонении (-дукуй).

Синтаксически обусловленными значениями отложительного падежа, возникающими в зависимости от характера лексического значения управляющего глагольного слова, являются следующие значения:

1. Обозначение исходного пункта при глаголах движения, удаления от исходной точки. В этом значении отложительный падеж наиболее употребителен, например: *Тай соңойидун дул бэйэ боадук тиккэ* 'Когда она плакала, с неба упали два куля'; *Мудук йүйэнэгдинэ химңу эмүгдэнин* 'Из воды появилось огромное брюхо чудовища'; *Эй си бн солакидук айунмав давачас?* 'Это как же ты отобрала у лисы мою шапку?'; *Невхән тэвви тэвүлгэллэн толгокидукки* 'Невхан стал снимать груз со своей нарты'.

2. Обозначение места приложения физического воздействия или название предмета, часть которого подвергается какому-либо воздействию, например: *Тай эйәнэйидувэй бэйунмэ гёкандукин анутми гэнэчыл* 'Во время плавания им нужно было отталкивать сохатых за морды'; *Аси мийэдукин туңкусинэн* 'Женщина потрясла её за плечо'; *Монахасэл сапкалалчыл нәладукин, бэгдидукин, даамадукин* 'Зайцы схватили его за руки, за ноги, за спину'.

Это значение отложительного падежа вытеснено более употребительной в современном негидальском языке формой -ду ~ -ту < *-дук ~ -тук; например: *Би алкәгдавун калтакадун давам, гёв калтакадун давача* 'Я ухватился за (одну) половину нашей оморочки, а мой товарищ за (другую) её половину'; *Би имңомкбн хуйумкбнин суүйэдун давам* 'Я ухватился за вершину черёмухового куста'; *Цала наладувай даанмаа!* 'Давайте возьмёмся за руки!'

Данное значение имени существительного в отложительном или исходном падеже широко представлено в тюркских языках. По наблюдениям А. М. Щербак, одним из значений исходного падежа, который функционально сходен с тунгусо-маньчжурским отложительным, является указание «на то, что действие переходит на объект путем приложения его к определенной части» [Щербак, 1977, с. 68–69].

3. Обозначение предмета, с которым сравнивается что-либо, например: *Би ахинми мэйгэндуккин айади мэйгэлкән бисим* 'Я обладаю умом, который лучше чем ум моего брата'; *Си ахиндуккой – мэйүэсси ахинми мэйүэндуккин бн бисин?* 'По сравнению с твоим старшим братом твой ум по сравнению с его умом каков?'; *Эдуккэй катанмава вачал* 'Они убили самое жгучее (солнце) (букв.: ...убили самое жаркое из этих (солнц))'.

4. Обозначение материала, из которого что-либо изготавливается, например: *Хенактами этэйэн, дбдувай улэдук дэпгэв астйа* 'Закончив перетаскивать, они приготовили у себя дома мясную еду (букв.: ...приготовили еду из мяса)'; *Атикән айунайи бйан солаки нанадуккин* 'Старуха смастерила себе шапку из лисьей шкуры'.

Возможно, что к форме отложительного падежа восходит и суффикс -ди, который в современном языке является формой выражения творительного падежа, например: *Атийаккан оңоктойон пукуди бчан, оттайан инмэди бчан* 'Старушка из шила сделала ей нос, а из иглы – когти'.

5. Обозначение источника получения, приобретения чего-л., например: *Би апаха-гәйадукукэй сачав* 'Я узнала от бабушки-совы'; *Солаки улгумийэн омкидук* 'Лиса спросила у летяги'; *Си нонон сэвэкидук улгумикэл* 'Спроси сначала у духа-хозяина'; *Солаки тай кбмадукукэй улгумиллэн* 'Лиса стала спраши-

вать у той нерпы'; *Сатмāриндā солакидук улгумиллэн* 'Медведь стал спрашивать у лисы'; *Солакидук-кай улгумийэн* 'Он спрашивает у лисы'.

6. Обозначение предмета, ставшего причиной, поводом какого-либо действия или состояния, например: *Тай химну далсадуккини одинин коңнойин му* 'Вода стала чёрной из-за слюней того чудовища'; *Нуңан сāчан кутува йэдуккин байаммивэ* 'Он знал, что благодаря рогу жабы богатеют'; *Айим-кан халанин дээктэ омудуккин байанчатын* 'Род Аимканов разбогател благодаря осиному гнезду'; *Эй бэйэл бхин-да эти бувва эйгэнмэ, тихэми эй бэйэлдуккэй туй-да далупчан* 'Люди станут бессмертными и тогда земля переполнится из-за этих людей'.

Это же значение может выражаться при помощи суффикса *-ду*, который, возможно, восходит к архетипу **-дук*, например: *Би āвундуй соңом* 'Я плачу из-за своей шапки'; *Нэхунин хутэдуй соңойон* 'Её младшая сестра по ребёнку плачет'; *Ехун элэвунин хутэдуй соңоси?* 'Что это ты по ребёнку плачешь?'; *Би бэйэлдутин тагдачāв* 'Я из-за людей рассердился'; *Би эй бэйэлбэ эйгэнэтин бдāв, эй бэйэл сагданидувай будатин* 'Я этим людям сделаю дыхание, тогда эти люди станут умирать от старости'.

7. Обозначение чего-либо целого, совокупности, откуда выделяется что-либо, кто-либо, например: *Кэңдэхэ котойи сопколойэн, оңоктодукуй (~ оңоктодукки)* *булэвэ мисинэн, буйэн буйунду* 'Калуга схватила свой нож и отрезала хрящ со своего носа, отдав его сохатому'; *Олодуккин, дэүидуккин, усэлтэдуккин, гэ, ни-дэ атан вāктайа нуңалбатин, џи-дэ атан дэппэ* 'Никто из рыб, птиц и зверей не будет добывать и поедать их'; *Бэйэ эй бейадук вāвки сб байан бэйңэвэ* 'Люди добывают на этой реке очень много пушного зверя (букв.: добывают с этой реки)'.

8. Обозначение времени, которое является начальным моментом в развитии, распространении какого-либо действия состояния, например: *Тай инэңдукуй (~ инэңдуккэй)* *колу-колу бча, мэйгэлдуча* 'С того дня она стала очень угрюмой и задумчивой'; *Тадуккай сагдиңидук туденмбн, н'и-дā бэ үинмэвун мэтэвкэл!* 'Издавна существующее мольбище, подскажи, кто из нас хозяин!'

Возможно, к форме отложительного падежа (*-дук*) восходит суффикс *-ди*, встретившийся в составе существительных в следующих контекстах: *Амахади охин-да эси џālэхатча* 'Он никогда не боялся медведя'; *Хутэс хутэйэ бахачā хи үбчāнди* 'Твоя дочь родила ребёнка от ястреба'; *Эйэхи эмүгдэнин мадача инңэктэди* 'Живот лягушки раздулся от черёмухи'.

В форме отложительного падежа функционируют все разряды субстантивных местоимений, например: *Эй туй ойолин миндук сб āчин бидан* 'На этой земле сильнее меня, наверное, нет'; *Ехунди миндуккэй хулэхэ?!* 'Чем это она лучше меня?!'; *Миндукэ (~ миндуккэй)* *тэпэкбāвделкэс!* 'Смотри, как бы ты не получила от меня стрелу!'; *Тай гēвай бучāвāн бэйэ бэйэдук дблдийāн, биңкункāн геннāдгичāл гēвай* 'Прослышав друг от друга о смерти своего сородича, жители Бинку отправились за ним'.

Субстантивные причастия в форме отложительного падежа выступают в составе предложения в функции обстоятельства времени, например: *Гэ-сигдэ, хутэнин дул ойгича ди үин бичадуккэй* 'Вот уже двое детёнышей осталось у неё из четверых (букв.: от бывших четырёх)'; *Тай монукан дāдэди кусича-дукитин эвэски, монукал балдилчал дулүдā бэгдилтин уйүмкун, бсатин хилā* 'После сражения зайца с медведем зайцы стали рождаться с короткими передними лапами и с раскосыми глазами'.

Значительно реже субстантивные причастия в отложительном падеже выступают в других обстоятельственных функциях, например: *Нāхутин бисидукитин гойб-б бичэн* 'Их амбар был далеко от места их проживания'.

Весьма вероятно, что к архетипу **-дук* восходит суффикс *-ди*, присоединяющийся, как правило, к субстантивным причастиям, завершающимся суффиксом *-ча*.

В составе предложения эти причастия обычно выступают в роли обстоятельства времени. Как правило, они используются в возвратно-притяжательном оформлении, но при этом возвратно-притяжательный суффикс единственного числа *-ји* сливается с конечным гласным суффикса *-ди*: *Тай бэйэ гунучāди, дбдуй билийгийэн* 'Тот человек после своего ухода стал жить у себя в доме'; *Тай бэйэ нуңучāзи, теманна инэңду эмэйгийэн* 'Тот человек после своего ухода на следующий день снова приходит'; *Тай кэлин бэйүчāди эмэдгийэн* 'Тот его зять вернулся с охоты (~ после охоты)'; *Тикин тай солаки камнучадин, дāдал бсатин туңгурикил кераккбл очал* 'Теперь из-за того лисьего заклеивания глаза у медведя стали круглыми и маленькими'.

Суффикс отложительного падежа в вариантах *-дук*, *-дуккэй*, *-дуккой* обнаруживается в составе аблативных наречий, указывающих направленность действия от (из) места, с наименованием которого связаны их омертвевшие основы. Некоторые из них в зависимости от контекста могут выступать в предложении в роли обстоятельства времени. К числу аблативных наречий, в состав которых входит суффикс *-дук* или его варианты, в негидальском языке отнесены наречия *Гойондуккой ~ гойондук* 'из-

далека' < *gojo* 'далеко'; 'долго'; *дауадушкой* 'из ближнего места'; 'с недавних пор' < *дауа* 'близко, недавно'; *амайдушкой* 'после', ср. эвенк. *амар* 'задний'; *тадушкой, тадук* 'оттуда'; 'потом', ср. эвенк. *тар* 'тот'; *эдушкой, эдук* 'отсюда'; 'с этих пор, с этого времени', ср. эвенк. *эр* 'этот'; *идушкой* 'откуда', *идушкой-кэ* 'откуда-нибудь', *идушкой-вэл, ёдушкой-вал* 'откуда-нибудь', *ёдук* 'откуда'; *ёдук-та* 'откуда бы то ни было', *ууиндушкой* 'сверху', ср. эвенк. *ууи* 'верх чего-либо'.

Примеры функционирования наречий с суффиксом -дук, -душкой, -душкой: *Тадук Найилдин солоки улукимайэвун* 'Оттуда мы отправились белковать вверх по течению Найилдына'; *Тадушкой чāsки эңот гэнэйэ – тадушкой чāsки гэнэми иңумңот* 'Оттуда дальше идти невозможно, если оттуда идти дальше, то можно замёрзнуть'; *Согдокон гогда хэсу уйэлэ туктийэн, тадушкой ичэтчэн бэйэл кусийиватин* 'Согдэкон, забравшись на высокую гору, наблюдал оттуда за сражением людей'; *Гэ, тайвэ ичэнэми йунэкчэл гасин бэйэнин чопал, тадук чопал тихимулчал, будэ* 'Ну, все деревенские повыскакивали, чтобы посмотреть на неё, потом все упали и умерли'; *Тайвэ дэпусинча койчахэ, тадук левача тай он'ахапунди, тихэмдэн буча* 'Щука проглотила его, а потом тем кольцом подавилась, а затем и сдохла'; *Эйэ эмэн додохон тикчэ, тадук ачин бча* 'Тут упала одна посуда, а потом исчезла'; *Тадук эмнэ-да эчэ хуллэ* 'После он уже ни разу не приходил'; *Солаки туктийэн дилэ адийакэ хоңнисинайинин долдуван, тадук чимудгайан чоп!* 'После того как лиса ушла, в тайге несколько раз было слышно (лисье) тюканье (топором), потом всё стихло!'; *Мунукан хуктиллэн, тадук атикан давайан моккаңи елачи* 'Заяц стал убежать, тогда старуха схватила обугленную палку'; *Аси тадушкой чāsки ти бахалча, надан нейави хутэвэ бахача* 'Женщина после этого и дальше стала рожать, родила ещё семерых сыновей'; *Тадукки тоуодушкин йуйэн энимэ эдиңэ гогда бэйэ* 'Потом из его костра вышел огромный человек'; *Тадуккин давадгийан дадаңи дёлан кэлидуй олиду нойэн* 'Потом снова взял голову своего медведя и положил своему свояку-ворону'; *Тадуккин (~ тадушкин) олокиду, хэдгэмэ кэлидуй нойэн* 'После этого белке, младшему своему свояку, кладёт'; *Тадуккин дэүүэн чивкэчэн* 'Вслед за тем летит птичка'; *Атикан чивкэчэнма дэувкэнэн, тадуккин тулэйэн асакидун, итгидун гейэплаккал* 'Старуха накормила птичку, потом ей на крылья и на хвост приделала лоскуты'; *Тадушкой-мах хуйанмэ хулилэ* 'Затем тут же уходят на охоту'; *Тадушкой-мах эдан нунусинчан* 'Только после этого касатка ушла'; *Тадушкой улгучанэвун, тоуойо елайавун* 'Затем мы поговорили, костёр разожгли'; *Тадушкой эйбсинэвун* 'Потом мы поплыли вниз по течению'; *Бууа тай эңулбэ дэуиктэйи дэуилба бча, тадушкой оловэ блча* 'Бог этих летающих птиц сотворил, а потом уже стал творить рыб'; *Солаки, эдук олокичэңэс минэвэ, би синэвэ иду-дэ бакадиңав и вэдиңав* 'Лиса, если ты меня ещё (~ после этого) обманешь, я тебя где ни на есть найду и убью'; *Экэл тэпкэйэ – едушкой этон будэ* 'Не кричи – теперь то (~ с этих пор, отныне) уже не погибнем'; *Гэ, си элэ, едушкой бэйэвэ эхэл дэппэ* 'Ну, теперь, впредь людей не ешь'; *Эдушкой дулбэ ан'аами, еливай инэңду нунидет* 'Ещё (~ с тех пор) дважды переночевав, на третий день пойдём назад'; *Эдушкой лабгадаси* 'Теперь (~ отныне ~ с этих пор) ты будешь голодать'; *Эдушкой нёлэлихисун, лес-с моңгдав!* 'Если вы и дальше (~ впредь) будете пугаться, я вас крепко поколочу!'; *Эдушки (~ едушкой) эхэл гоуотчэ* 'Больше (~ впредь) не лай'; *Эдушкой си экэл делгайукатча, хэмэ тэуэткэл* 'Ты больше не разговаривай, сиди молча'; *Эхэн гэйинэ едушкой сивунди* 'Впредь не соревнуйтесь с солнцем'; *Эдук чāsки атам тауайаа синэвэ* 'Впредь (~ отныне и впредь) не буду тебя задевать'; *Эдушкой чāsки бэйэ хэсэвэн эти отилла одас* 'Отныне и дальше ты перестанешь понимать язык людей'; *Эдук-та дулэски балдийи бэйэ эй одали балдидаңатин* 'Те, кто родятся отныне и впредь, будут пользоваться этой дорогой'; *Эдушкой дулэски эдас олдохитчэ!* 'С этих пор и впредь не обманывай!'; *Чукчауил ёдук токолбучаван, ни-дэ эсин сайа* 'Никто не знает, откуда ведут своё происхождение Чукчагили'; *Чукчауил эвуйэңитин эчэ балдивва бидеңон бэйэвэ, ёми-дэ едушкой-вал, ёма-вал буадушкой токолбучал бидеңотин, идушкой-вэл эмэчэл бидеңотин?* 'Но ведь, не озеро Чукчагир родило людей, как-нибудь, из какого-нибудь места ведут они свое происхождение, наверное, откуда-нибудь они ведь пришли?'; *Тай ти бидеңон дойомача бэйэ – едушкой эмукин бэйэ бинэден?* 'Это, по всей видимости, укравший человек и есть – иначе откуда бы явился сюда человек жить в одиночку?'; *Идушкой эмэс, хутэ?* 'Откуда идёшь, сынок?'; *Гойондук савкандай мэми* 'Дай знать о себе издалека'; *Гэ, бит н'ойманди нэлэмайа, гойондушкой сепкиттавай* 'Ну-ка, давай подкрадёмся, чтобы издали тихонько подсмотреть'; *Игивэ лохочовотин ичэдэсун гойондушкой мо долиндун лохочийэн* 'Вы издалека увидите хвостик, который висит посреди дерева'.

Суффикс отложительного падежа вычленяется из состава некоторых негидальских послелогов, связанных по происхождению с падежными формами имен, например: *Надан алахит чэуададушкой* (вместо ожидаемого *чэуададукин*) *кайганачэ* 'Он пришёл выслеживать из-за семи перевалов'; *Тай калим дбдухин омон амаха йуйэн* 'Из того кита выходит медведь'; *Холан додушкин игдэ тиккэн* 'Из её одеяла выпал череп'; *Аси нэху додушкин дблдитчан емаха-у амбан-ну, ехун-ну эмэйиван* 'Женщина

услышала из амбара, что явился то ли какой-то чёрт, то ли ещё кто'; *Чиндэкэ солаки амҗан дбдукин гунэн* 'Птичка вымолвила из пасти лисы'; *Тай Олдикандули соломнин унҗучэл амагдбдукидин* (вместо ожидаемого *амагдадуккой*) *солун унҗуван* 'Когда они плыли вверх по Ольдекану, то ощутили позади себя запах дыма'; *Эйэки бэйун дулгидбдукин дилганан* 'Лягушка перед лосихой голос подаёт'; *Эйэки бэйун еллидун дуласки хэтэкэнчэн хэйэдукин и дулиндуккай дбдучан* 'Лягушка соскочила со лба лосихи прямо перед стоящей лосихой и сказала'; *Тадү тамси хэйгидадуккин монахахайа лапайкингийэн* 'В это время из-под лавки выскакивает крупный заяц'; *Ичэчэн – олдондуккин эмэн эйэхи бисин* 'Посмотрел: сбоку от него какая-то лягушка' [Цинциус, 1982, с. 42–179; Хасанова, Певнов, 2003, с. 50–150].

Именно «ядерная» семантика форм отложительного падежа – обозначение пункта, из которого исходит действие, или лица, от которого направлено действие, определила развитие столь широко представленного класса наречий, исторически восходящих к падежным формам, и послелогов, послеложные конструкции с которыми выступают в предложении в функции обстоятельства места и времени.

Список литературы

- Мыльникова К. М., Цинциус В. И.* Материалы по исследованию негидальского языка. Тунгусский сб., 1. Л., 1931. С. 107–218.
- Суник О. П.* Существительное в тунгусо-маньчжурских языках. Л., 1982. 248 с.
- Хасанова М. М., Певнов А. М.* Негидальский язык // Языки народов России. Красная книга. Энциклопедический словарь-справочник. М., 2002. С. 128–133.
- Хасанова М., Певнов А.* Мифы и сказания негидальцев (Publications on Tungus languages and cultures 21), ELPR. 2003, 297 с.
- Цинциус В. И.* Негидальский язык // Языки мира: Монгольские языки. Тунгусо-маньчжурские языки. Японский язык. Корейский язык. М., 1997. С. 188–201.
- Цинциус В. И.* Негидальский язык. Исследования и материалы. Л., 1982, 312 с.
- Щербак А. М.* Очерки по сравнительной морфологии тюркских языков. Имя. Л., 1977. 192 с.

B. V. Boldyrev

*Institute of Philology of Siberian Branch of Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russian Federation;
sektor-tungusov@mail.ru*

The ablative case in the Negidal language (the functional and semantic aspects)

The paper analyzes the issues related to the functional and semantic peculiarities of the ablative case in the Negidal language. Within the Tungusic case system the ablative case expresses the object and adverbial-modifier relations between the noun and deverbative formations with semantically correlated derivation stems which govern a noun case form. In the Negidal language this function is performed by finite verb forms, participles, adverbial participles, deverbative adverbs and nouns. For the first time all variants of the ablative suffix markers have been presented and the syntactically determined ablative meanings have been described in detail.

Keywords: Negidal language, case, ablative case, suffix, analytical case.

References

- Cincius V.I. *Negidal'skij jazyk* [The Negidal language]. Leningrad: Nauka, 1982.
- Hasanova M.M., Pevnov A.M. *Negidal'skij jazyk* [The Negidal language]. *Jazyki narodov Rossii. Krasnaja kniga. Jenciklopedičeskij slovar'-spravochnik*. Moscow, 2002, pp. 128-133.
- Hasanova, Marina; Pevnov, Aleksandr. *Mify i skazanija negidal'cev* (Publications on Tungus languages and cultures 21), ELPR, 2003, 297 p.
- Marina Hasanova, Aleksandr Pevnov *Mify i skazanija negidal'cev* [The myths and tales of the Negidal people] (Publications on Tungus languages and cultures 21), ELPR, 2003, 297 p.
- Mylnikova K.M., Cincius V.I. *Materialy po issledovaniju negidal'skogo jazyka* [The materials for investigating the Negidal language]. *Tungusskij sb., 1*, Moscow, 1931, pp. 107-218.
- Sunik O.P. *Sushhestvitel'noe v tunguso-man'chzhurskij jazykah* [The noun in the Tungusic languages]. Leningrad, 1982. 248 p.